

УДК 343.346.2(045)

*Е.В. Куниц***ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта остаются одними из наиболее распространенных деяний как в общей структуре криминальной противоправности, так и среди преступлений, совершаемых по неосторожности. Количество погибших и травмированных от этих преступлений существенно, а материальный ущерб слишком велик, поэтому остается насущная потребность в исследовании эффективных уголовно-правовых мер их предотвращения. Несмотря на снижение количества дорожно-транспортных преступлений и смертности на российских дорогах, вопрос о разработке комплекса правовых мер, в первую очередь уголовно-правовых, остается актуальным и открытым. В процессе исследования использованы общенаучные и специально-научные методы, в частности системно-структурный, формально-логический, статистический и конкретно-социологические методы. Среди неосторожных преступлений нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является наиболее распространенным и опасным, что и предопределило содержание научной статьи.

Ключевые слова: нарушение, правила дорожного движения, эксплуатация, транспортное средство, объективные признаки, уголовное законодательство, водитель.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-2-334-338

Основным признаком транспортных преступлений является нарушение безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Под транспортным преступлением Н.Н. Ильин понимает общественно опасное виновное деяние, которое посягает на безопасность транспорта и причиняет негативные последствия, в том числе для жизни и здоровья людей, предусмотренные уголовно-правовыми нормами¹.

К общим признакам транспортных преступлений следует относить видовой объект, предмет (транспорт в виде транспортного средства или целостной технологической системы); причиненный в результате преступления вред; последствия (наказание виновного лица согласно нормам уголовного закона); сфера совершения (сооружения транспорта, взаимодействия человека с транспортом). Вышеуказанные признаки характерны для всех видов транспортных преступлений, что позволяет их отграничивать от смежных составов преступлений.

Таким образом, к транспортным преступлениям относятся общественно опасные виновные деяния, которые совершаются при взаимодействии человека с транспортом, нарушают безопасность движения или эксплуатации транспорта (транспортных средств, транспортной инфраструктуры) и влекут урегулированные уголовно-правовыми нормами негативные последствия.

Одним из видов транспортных преступлений являются автотранспортные преступления, наказуемые уголовным законом действия, которые совершаются на автотранспорте и нарушают нормальную работу и общественную безопасность движения.

Преступление автотранспортное – общественно опасное действие (бездействие), которое нарушает правила дорожного движения² и эксплуатации автотранспорта и электротранспорта городского, повлекшее или могущее повлечь к наступлению уголовно-наказуемых последствий³.

Употребляемые в отечественном уголовном праве термины автотранспортное преступление, автотранспортное происшествие, автопреступление, автопроешествие, автодорожное происшествие, автодорожное преступление и другие предполагают совершением такого нарушения с участием только автомобильного транспорта, не рассматривая автобусы, троллейбусы, трамваи, мопеды, мотоциклы и иные виды транспорта, в связи с чем существует мнение А.А. Зубцова о том, что термин дорож-

¹ Ильин Н.Н. Проблемные вопросы назначения и использования результатов транспортно-технических судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершенных на объектах транспорта // Российский следователь. 2020. № 5. С. 13.

² Далее – ПДД.

³ Жукова А. ДТП Михаила Ефремова – правовой анализ ситуации и аналогов // Административное право. 2020. № 4. С. 41.

но-транспортное происшествие⁴ наиболее применим в данном смысле, поскольку оно подразумевает наступление определенного события, нарушающего нормальный и безопасный процесс дорожного движения, сопровождающееся ранением и/или гибелью людей, причинением материального ущерба и гражданам, и государству⁵.

В Законе о транспортной безопасности⁶ законодатель разграничивает термины транспортные средства и транспортные средства автомобильного транспорта, акцентируя внимание на то, что автотранспорт предназначен для перевозки пассажиров и багажа (регулярной или по заказу) на основании специального разрешения – водительского удостоверения (пп. 2.1.1. п. 2.1 ч. 2 ПДД).

Автотранспортное преступление можно представить как криминологическое собирательное понятие, которое включает несколько составов преступлений, содержащиеся в общем перечне транспортных преступлений, предусмотренных уголовным законом. Общий вред от таких преступлений превалирует над вредом, который наступает при совершении умышленных преступлений⁷.

Пробелы отечественного законодательства, ошибки в квалификации данного вида преступления, противоречивая судебная практика, недостаточный уровень правосознания водителей и пешеходов препятствуют достижению желаемого уровня снижения рассматриваемых преступлений. Данные обстоятельства подтверждают целесообразность проведения анализа и пересмотра вопросов квалификации и правового регулирования преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации⁸.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность движения и эксплуатации автомобильного транспорта, трамвая и других технических транспортных средств, а также здоровье и жизнь человека⁹.

Следует признать и справедливым высказывание ученых¹⁰, что анализировать объективную сторону ст. 264 УК РФ необходимо не обособленно, а с учетом конкретных условий, при которых совершено данное преступление (место, время, обстановка и др.), которые, будучи включенными в состав такого преступления, могут признаваться обязательными (криминализованными) и факультативными (не будут влиять на наличие состава преступления и не будут участвовать в его квалификации).

Объективная сторона преступления выражена в форме действия или бездействия. Диспозиция ст. 264 УК РФ является бланкетной, так как она содержит законодательные отсылки к подзаконным правовым актам, также устанавливает признаки данного состава преступления. Для квалификации противоправного деяния по ст. 264 УК РФ необходимо наличие движущегося автотранспортного средства, участие автотранспортного средства в данном событии; наступление хотя бы одного из указанных в ст. 264 УК РФ последствий.

Управление автотранспортным средством должно осуществляться в пределах дорог (п. 1.2 ч. 1 ПДД), следовательно, место совершения преступления является важным признаком для квалификации содеянного по ст. 264 УК РФ.

Действующая ст. 264 УК РФ, ст. 2 Закона № 196-ФЗ¹¹, п. 1.2 ч. 1 ПДД не раскрывают терминологию пространственной определенности места совершения исследуемого преступления, например, территориальная принадлежность, топографические, географические признаки пространства, позволяющую понимать, что преступление по ст. 264 УК РФ должно быть совершено именно в пределах дороги. Не исключено, что такое преступление может произойти и вне дороги, при этом, согласно

⁴ Далее – ДТП.

⁵ Зубцов А.А. Управление транспортным средством как конститутивный признак преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ // Уголовное право. 2020. № 2. С. 33.

⁶ О транспортной безопасности: федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (в ред. От 14.03.2022) // Российская газета. 2007. № 31.

⁷ Кунц Е.В., Голубовский В.Ю. Некоторые вопросы совершенствования мер предупреждения неосторожной преступности // Проблемы права. 2022. № 4(87). С. 139.

⁸ Далее – УК РФ.

⁹ Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В.Ю. Голубовский, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектива», 2020. С. 569.

¹⁰ Медведев Е.В., Сидачева А.А. Автотранспортные преступления по уголовному законодательству зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 27.

¹¹ О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 1995. № 245.

буквальному толкованию норм законодательства, водителю, вне зависимости от места, где им были нарушены ПДД, должно быть предоставлено право выбора действий, обеспечивающих наиболее безопасное движение и/или эксплуатацию транспортного средства при управлении им.

Так, водитель С. не приняла мер к снижению скорости и остановке автомобиля перед остановившимся впереди транспортным средством, продолжила движение в прямом направлении, в результате чего не уступила дорогу пешеходу К., который переходил проезжую часть по указанному пешеходному переходу, и совершила на него наезд. Непосредственными причинами дорожно-транспортного происшествия явились нарушения водителем С. И.А. п. 10.1, п. 14.1, п. 14.2 ПДД РФ¹².

Преступное поведение характеризуется нарушением нормативных предписаний обращения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, что влечет за собой общественно опасные последствия. Ее конкретизирует способ, под которым следует понимать обусловленную объективными и субъективными факторами систему, последовательность приемов действий субъекта. Способ дает представление о сущности преступления, позволяет отграничить виды неосторожной формы вины, ведь избрание способа свидетельствует о конкретном содержании сознания и воле виновного. Следовательно, способ – не произвольный набор сделок, а нарушение установленного обязательного порядка деятельности, последовательности ее осуществления. Бездействие, как правило, не связывается с определенным способом, поскольку оно лишено исполнительной сущности способа действия.

Способ конкретизируется в соответствующей обстановке, которая в свою очередь может изменяться под влиянием способа совершения преступления и особенностей его протекания. Опасная обстановка, связанная с нарушением функционирования комплекса дорожного движения, превращается в аварийную, влекущую общественно опасные последствия.

На преступное поведение влияет взаимодействие виновного с потерпевшим и другими субъектами дорожного движения, проявляющееся как в форме физических (материальных) деяний, так и в идеальной (интеллектуальной) форме. При возникновении опасности субъект имеет возможность оценить ее степень и прогнозировать развитие ситуации с учетом в каждом конкретном случае собственных психофизических, интеллектуальных и профессиональных возможностей для принятия решения.

Таким образом, в механизме преступного поведения в сфере дорожного движения несогласованные действия субъекта преступления, а иногда и потерпевшего приводят к возникновению опасной обстановки, которая в дальнейшем реализуется в общественно опасных последствиях, наступление которых носит относительно вероятный характер.

К сожалению, правоприменительная практика показывает, что суды крайне редко (даже при смертельных исходах при ДТП) применяют санкции ст. 264 УК РФ в том виде, в каком их изложил законодатель. По факту ст. 264 УК РФ не согласуется с реальными социальными процессами, происходит расхождение законодательной оценки от индивидуальных оценок судей и общества.

Гр. А. мировым судьей в 2019 году признан виновным в совершении административного правонарушения по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ (управление транспортом находящимся в алкогольном опьянении водителем, когда такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния). В суд общей юрисдикции обратился прокурор с просьбой отменить акт мирового судьи на основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, поскольку в отношении А. вынесено по аналогичным обстоятельствам постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 264 УК РФ, то есть дважды учитываются одни и те же признаки объективной стороны, а одновременное привлечение к административной и уголовной ответственности недопустимо. Как установлено судом, в июне А. привлечен к административной ответственности за управление в нетрезвом виде автомобилем в нарушение п. 2.7 ПДД, при этом его действия не содержали признаков уголовно наказуемого деяния. Однако в 2020 году следователь возбудил в отношении А. уголовное дело, поскольку А., будучи нетрезвым и управляя автомобилем, выехал на полосу встречного движения, допустил столкновение с другим автомобилем, водитель которого скончался в больнице. При таких обстоятельствах постановление мирового судьи в отношении

¹² Приговор Пластского городского суда Челябинской области от 20.01.2022 г. по делу № 1-12/2022. URL: https://plast--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=337660456&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 07.12.2022).

А. подлежит отмене, производство по делу об административном правонарушении – прекращению на основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ¹³.

Обозначенная проблема нарушает правовое положение потерпевших по уголовным делам, предусмотренным ст. 264 УК РФ, поскольку такая путаница, ошибки следственных органов приводят к увеличению служебной нагрузки на судей, расходованию средств государственного бюджета, несвоевременному назначению наказания виновным лицам.

Изменение норм действующего законодательства выявленную проблему не решит, во всех схожих по объективной стороне со ст. 264 УК РФ статьях КоАП РФ указано «при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния» и сделана в самой статье отсылка на уголовную статью.

Проблема кроется глубже, заключается в отсутствии должного надзора и контроля за органами предварительного следствия как со стороны прокуратуры, так и со стороны суда. Определение субъекта преступления, степени его вины, реальной роли в преступлении против безопасности дорожного движения важно для оценки подлинной роли участников преступления.

Таким образом, острой проблемой в вопросах квалификации нарушений ПДД и эксплуатации транспорта выступает ошибочный учет судами одних и тех же обстоятельств, составляющих объективную сторону составов административных правонарушений и преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В.Ю. Голубовский, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2020. 736 с.
2. Жукова А. ДТП Михаила Ефремова – правовой анализ ситуации и аналогов // Административное право. 2020. № 4. С. 41-43.
3. Зубцов А.А. Управление транспортным средством как конститутивный признак преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ // Уголовное право. 2020. № 2. С. 33-38.
4. Ильин Н.Н. Проблемные вопросы назначения и использования результатов транспортно-технических судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершенных на объектах транспорта // Российский следователь. 2020. № 5. С. 12-16.
5. Кунц Е.В., Голубовский В.Ю. Некоторые вопросы совершенствования мер предупреждения неосторожной преступности // Проблемы права. 2022. № 4(87). С. 139-142.
6. Медведев Е.В., Сидакова А.А. Автотранспортные преступления по уголовному законодательству зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 27-29.

Поступила в редакцию 02.02.2023

Кунц Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А (стр. 1)
E-mail: 73kuntc@mail.ru

E.V. Kunts

OBJECTIVE SIGNS OF VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES: THEORY AND PRACTICE ISSUES

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-2-334-338

Crimes against road safety and transport operation remain one of the most common acts, both in the general structure of criminal wrongfulness and among crimes committed through negligence. The number of deaths and injuries from these crimes is significant, and the material damage is too great, so there remains an urgent need to study effective measures to prevent them. Despite the decrease in the number of road traffic crimes and deaths on Russian roads, the issue of developing a set of legal measures, primarily criminal law, remains relevant and open. In the process of research, gen-

¹³ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2021 года № 16-1015/2021. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=VRXxfzSUjIEo5IZY2&cacheid=D14D7819F131A645F522BB9C79259241&mode=splus&rnd=oaHDjg&base=KSOJ001&n=40700#OnYxfzSGesuli8F5> (дата обращения: 05.12.2022).

eral scientific and special scientific methods were used, in particular, system-structural, formal-logical, statistical and concrete sociological methods. Assessing the main causes of violations of traffic rules or transport operation, one should note the deliberate disregard for the requirements of criminal and administrative legislation, the low level of discipline and the increase in the aggressiveness of drivers. Among careless crimes, violations of traffic safety rules and vehicle operation are the most common and dangerous, which predetermined the content of the scientific article.

Keywords: violation, traffic rules, operation, vehicle, objective signs, subjective signs, criminal law, driver.

Received 02.02.2023

Kunts E.V., Doctor of Law, Professor, Leading Researcher
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Narvskaya st., 15A, Moscow, Russia, 125130
E-mail: 73kuntc@mail.ru